

ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМАТА ЭКСПЕРТНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НЕМУ ТРЕБОВАНИЯ

Лингвистическая судебная экспертиза — один из видов практического использования знания о функционировании языковых единиц, позволяющий закономерно интерпретировать содержание текста с целью получения научно обоснованных ответов на вопросы, поставленные перед специалистом-экспертом.

Источником и информационной базой исследования должны служить обнародованные материалы, содержащие фрагменты текста с идеологически мотивированными оценочными высказываниями, а также результаты языковой фиксации содержания графических изображений и видеозаписей, составляющих неотъемлемую часть экспертируемого текста.

Объектом лингвистической экспертизы служат обнародованные информационные материалы. Особое внимание следует уделять печатным текстам, аудиозаписям, интернет-сообщениям, видеозаписям и т. п. с понятными признаками речевого воздействия на мнение, убеждение аудитории.

Задача экспертного исследования состоит в определении и научном обосновании реализованных коммуникативных задач и целевой направленности текста путем исследования механизмов речевого воздействия, воплощенных в структуре рациональных, эмоциональных и оценочных компонентов текста, и характеристике понятийно-риторической структуры высказываний, направленных на изменение убеждений, взглядов, оценок и намерений аудитории.

Целью экспертного исследования является установление языковых фактов, свидетельствующих о наличии либо отсутствии в информационных материалах речевых действий (высказываний) с определенными понятийно-риторическими признаками убеждающего воздействия на аудиторию.

Текст, содержащий приемы убеждающего воздействия, — это текст, в структуре которого использованы не только рациональные,

но также ценностные (праксиологические, этические доводы) и экспрессивные элементы аргументации (аксиологические, оценочные суждения). Коммуникативная цель такого текста состоит не столько в обнаружении мнения, содержащего позитивную или негативную оценку чего-либо, сколько в убедительном изложении определенной точки зрения, в обосновании своей позиции по некоторой проблеме. Поскольку в качестве аргументации здесь используются всякого рода ценностные интерпретации фактов, то логика таких рассуждений сводится к индуктивным процедурам вывода, которые, в свою очередь, зависят от качества интерпретации, формирующей исходные посылки высказывания. Цель столь нестрогой аргументации заключается в том, чтобы добиться морального и эмоционального согласия аудитории с выдвигаемыми утверждениями, решениями, повлиять на выводы слушателей доводами, которыми подкреплена, подтверждена, так или иначе обоснована излагаемая позиция.

Коммуникативный процесс убеждения можно считать состоявшимся только в том случае, если авторское мнение получило в тексте содержательное обоснование, реализованное в виде целостной риторической конструкции. Именно это является решающим коммуникативным условием побуждения аудитории к согласию с авторскими умозаключениями. Конечная цель таких рассуждений состоит в том, чтобы согласие слушателей с высказанной точкой зрения превратить в принятие решения, в готовность действовать в соответствии с новым знанием или предлагаемыми выводами.

Центральным понятием предлагаемой методики является убеждающее композитное высказывание. Его структурная и логико-понятийная целостность определяется риторической цельностью коммуникативных действий автора и обеспечивается единством темы и объекта высказывания, взаимосвязью задач и цели высказывания.

Тема сообщения является существенным и необходимым признаком всякого связного текста. Она составляет ядро экстралингвистического содержания текста и определяет его структуру. Тематику конкретного текста можно определить, ответив на вопрос: *«О чем здесь говорится?»*.

Тему убеждающего высказывания как целостного речевого действия составляет определенная проблемная ситуация, некое противоречие в общественном сознании, которое снимается через обсуждение содержания и взаимосвязей духовно-нравственных, этических ценностей, фиксирующих нормы поведения людей в обществе, утверждающих социальные идеалы и защищающих человеческое достоинство. Исходные суждения и обосновывающие доводы такого высказывания

связаны общей мыслью, которая отражает существо поднимаемой проблемы. Тема высказывания и исходное суждение соотносятся друг с другом как общее с частным. Содержание исходного суждения обычно связано определенным понятийно-риторическим отношением (противоположности или соположенности) с каким-либо укорененным в общественном сознании морально-нравственным или идеологическим императивом. Соответствуя представлениям о подлинно человеческом отношении к другим людям, такие императивы регулируют поступки людей и оказывают непосредственное влияние на принимаемые ими практические решения. Автор информационных материалов, имеющих речевые признаки экстремистской деятельности, по существу, преследует цель убедить слушателей в неприменимости по отношению к одной из социальных групп выработанных обществом национально-культурных традиций, действующих моральных норм и нравственных императивов. Такая направленность убеждающего воздействия прямо противоречит смыслу и содержанию статей законов РФ, запрещающих возбуждение вражды, разжигание ненависти, пропаганду насилия и жестокости, агитацию к осуществлению террористической деятельности, пропаганду расового, национального, социального, религиозного превосходства и т. п.

Аргументы, которые используются в качестве обоснования авторского мнения, могут быть рациональными (фактологическими), этическими (ценностными) и эмоциональными (оценочными). Например, для установления коммуникативных признаков экстремизма в речевых действиях говорящего необходимо доказать наличие понятийных связей между частями высказывания, характеризующими его главный риторический объект. Рассмотрим понятийные связи фрагмента текста, содержащего следующие части:

- сообщение о негативном факте, являющемся информационным поводом всего высказывания, риторическим объектом которого является не определенное множество лиц, выделяемых автором по расовому, национальному, религиозному и т. п. признаку;
- оценочное мнение о риторическом объекте, которое в высказывании переносится говорящим с отдельных людей на личные качества или действия всей социальной группы;
- умозаключение, выражающее справедливость, обоснованность враждебного отношения ко всем людям, относящимся к выделенной социальной группе.

Главным объектом композитного высказывания в этом случае являются все лица, относящиеся к выделяемой автором группе. С помощью оценочного мнения, содержащегося во второй части, автор

обосновывает нормативную значимость отрицательной оценки риторического объекта высказывания, выделенного в первой части, и связывает ее с умозаключением, сделанным в третьей части.

Изолированный анализ любой из частей этого композитного высказывания будет недостаточным, поскольку распространение фактов и мнений защищается конституционными принципами свободы слова. Однако целостное исследование содержания полного высказывания позволяет доказать его направленность на пропаганду необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.

Отдельно рассмотрим ситуацию, в которой оценочное умозаключение представляет собой пропагандистский девиз, инструктивно указывающий на прямые формы насилия (например: «Слава Сиону — смерть русне!»¹). Волеизъявление, выраженное таким способом, можно анализировать самостоятельно, но и здесь доказательная база выводов будет убедительнее и полнее, если эксперты рассмотрят всю риторическую структуру высказывания или ситуацию речевого воздействия в целом и обоснуют смысловую направленность полного высказывания.

Структуры рассуждений, которые приводятся в методике, характеризуют лишь ключевые элементы реальных высказываний. Анализируя речевую действительность, эксперты обычно исследуют более длинные схемы рассуждений, отражающие более сложную систему смысловых связей и зависимостей. Однако и в этом случае объяснение механизмов понимания не должно выходить за пределы анализа речи, ведь источником состоявшегося понимания текста служат семантические отношения, динамически сложившиеся между языковыми знаками, поэтому практическая возможность выделения в высказывании понятийных структур и риторических конструкций, выражаемых различными закономерными способами построения речевого содержания, делает анализ связного текста важной лингвистической проблемой.

Знание свойств понятийно-риторических структур убеждающего композитного высказывания в значительной степени опирается на знание типов связи согласующихся свойств языковых элементов

¹ Пример одного из провокационных девизов, используемых для пропаганды нетерпимого отношения к группе лиц, выделяемых по национальному признаку (см.: <http://shiropaev.livejournal.com/72905.html>; <http://rosrusvlast.com/video/item/antifa-kavkaz-smert-rusne.html>).

речевой композиции, и выводится из них, а вовсе не из последовательного разбора синтаксических структур предложений или значений отдельных слов.

Знание типов понятийно-риторических структур высказываний необходимо как в практике убеждения слушателей, так и при анализе информации, упакованной в такие риторические структуры. Вместе с тем экспертиза текста не сводится лишь к знанию структур. При характеристике риторических структур убеждающего воздействия важным является знание не только строения высказывания, но и понятийных свойств языковых средств, из которых они построены. Только предварительное знание свойств и качеств составных элементов речевого действия позволит привести убедительные доказательства того, что именно данный тип понятийной структуры композитного высказывания был использован в исследуемом фрагменте.

Фактически любое знание о прагматике текста является комплексным знанием о способах связи речевых действий, которые были впервые вскрыты и частично описаны в самых разных отраслях и направлениях лингвистики. А поскольку понятийные структуры и конструкции передаются только средствами языка и иначе передаваться не могут, то прикладные результаты такого исследования представляют несомненный интерес для гуманитариев многих специальностей (филологов, логиков, религиоведов, политологов, юристов, психологов). При анализе текстов специалисты в иных областях гуманитарного знания, какие бы узкие цели перед ними не стояли, могут и должны опираться на данные лингвистического описания, вскрывающего способы и приемы языкового выражения мыслительного содержания. Если выводы лингвистов будут опираться на функционально-прагматические характеристики текста, то аргументы, приведенные в их обоснование, не дадут возможности другим специалистам получить противоречащие им выводы. Эксперты, которые изучают готовые композитные высказывания, должны иметь ясное представление о семантико-грамматических особенностях языковых средств, использованных в данной риторической конструкции. В противном случае бесконтрольное манипулирование речевыми структурами способно породить произвольные результаты².

² Примеры таких манипуляций будут приведены ниже.